

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ

№ 166 (8954)

Четверг, 15 июля 1954 г.

ЦЕНА 20 КОП.

Рассказ современника

В Мелихове — небольшой подмосковной деревушке — провел свои самые счастливые годы Антон Павлович Чехов. Здесь он создал «Чайку», «Дядю Ваню», «Человека в футляре», «Дом с мезонином», «Ионыча», «Палату № 6», «Мужиков», «В овраге».

Некоторые жители деревни Мелихово хорошо помнят Антона Павловича. Старожилу этого села, ныне колхознику артели им. Чехова Лопасненского района Михаилу Прокофьевичу Симанову семьдесят лет. В памяти его живы воспоминания о Чехове, некоторые из которых мы публикуем ниже.

Услуга за услугу

Мой дед Андриан Афанасьевич был трудолюбивым сапожником и добрым человеком. Однажды в самую страду у деда заболела жена, и Андриан Афанасьевич решил просить помощи у Чехова.

Когда он подошел к его дому, то заметил: трехлинейная керосиновая лампа с зеленым абажуром освещала сосредоточенное лицо Антона Павловича. Он сидел за столом с кипой бумаг. «Работает. Мешать не стоит», — рассудил дед и решил вернуться.

Но Маша, кухарка Чеховых, схватила его за руку и потащила к дому. Дед упирался. Маша бранила старика за робость. Громкий разговор привлек внимание Антона Павловича. Он вышел на улицу. Тут дед набрался духу и обратился к нему:

— Сделай милость, Антон Павлович, посмотри старуху...

Чехов сразу же пошел. Осмотрев больную, он распорядился убрать из горницы весь хлам и поставить туда кровать. На прощанье сказал:

— Не беспокойтесь, скоро поправится. За лекарствами присылайте Ванюшку или Мишатку.

Но ни мне, ни Ивану не пришлось сходить к Чехову за лекарством. Ежедневно он сам навещал бабушку, а на десятый день разрешил ей работать в поле.

Мы хотели поблагодарить Чехова. Собрали деньжонок. Как он возмутился!

— Тебе сейчас каждая копейка нужна. Мой долг выживать холеру. Я врач.

Дед был огорчен. Как мог он еще отблагодарить Чехова?

Однажды Андриан Афанасьевич ехал из Лопасни. Осенние дожди испортили дорогу, и колеса, утопая в колдобинах, разбрызгивали грязь. Вдруг из-за кустов на поляну вышел Чехов с большим тетеревом в руке. Он присел на пень и стал переобуваться.

Внимательным глазом сапожника дед увидел, что сапоги у Антона Павловича проносились. Он решил подвезти доктора.

Приехав в Мелихово, Андриан Афанасьевич вечером послал на усадьбу Ванюшку, чтобы он через кухарку Машу Журавлеву тайком взял сапоги в ремонт. До рассвета сидел дед Андриан с этими сапогами, а утром отнес сапоги и попросил кухарку поставить их на место.

Маша Журавлева потом рассказывала: когда Чехов встал и принялся обуваться, то удивленно посмотрел на сапоги.

— Что за чертовщина? Подлог. Это не мои сапоги, на моих набоек не было, да и подметки здесь новые... Маша, Маша, идите-ка сюда.

Маша не смогла скрыть и рассказала все по порядку. Он усмехнулся и вышел.

Придя к деду, Чехов с шутливой серьезностью сказал:

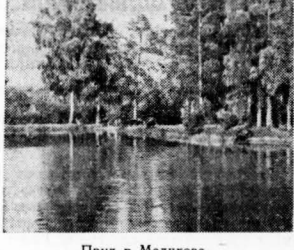
— А вы сегодня меня пересидели, Андриан Афанасьевич, у вас огонек-то дольше горел. Видно, мои сапоги лечили?

Рыболов

Хотя и говорят, что Мелихово стоит на высоком участке, талым водам, однако, стекать некуда, и в каждой небольшой впадине вода подолгу стоит, заболачивая почву. Речка же от деревни далеко, и за хорошей водой приходилось ездить за несколько верст. Мест для купанья тоже не было. После приезда в Мелихово Антона Павловича Чехова все вдруг заговорили разом:

— Доктор думает пруды выкапывать. Свои деньги вкладывает в это дело. Не мешало бы и нам подсобить ему.

Вскоре на заболоченных участках были выкопаны три пруда. Около самого боль-

Пруд в Мелихове.

шого пруда Антон Павлович вместе с нами посадил молодые березки.

В каждый свой приезд из Москвы он в банках привозил мальков и выпускал в пруды. Шло время... Мы собирались на берегу и подолгу смотрели на резвящихся рыбешек. А я даже стал подумывать о рыбной ловле.

Однажды вечером я пришел с удочками на берег. Выбрал местечко и закинул удочку. Через минуту-другую я вытащил карася. Извиваясь на леске, он поблескивал чешуей. Едва я схватил его за жабры, как сзади раздалось покашливание. Я оглянулся и увидел Антона Павловича, который осуждающе смотрел на меня.

Я очень испугался, вспомнив, как, выпуская мальков, Чехов говорил нам:

— Погодите немного, вот рыбки подрастут — и будем вместе удить...

От волнения у меня перехватило дыхание. Не помня себя, я бросил удочки и убежал. Когда пригнали стадо, я отправился домой. Шел огородами. В нескольких шагах от своего крыльца я услышал голоса. Антон Павлович разговаривал с моими родителями.

— Ведь он меня этим очень обидел, — говорил Чехов. — Мы вместе все делали: и деревья сажали, и рыбу в пруд выпускали. Теперь это наше общее стало. Если ему уж так нетерпится, то пусть ловит, и он этому пруду хозяин.

— Спасибо вам, Антон Павлович, что предупредили. Будьте спокойны, теперь я за ним острый глаз устанавливаю.

— Только прошу вас: не бейте ребенка. Он многого не понимает в жизни... А это — удочки, забыл их на берегу... Спокойной ночи.

Записали: Ю. АВДЕЕВ,
директор Дома-музея А. П. Чехова
в Мелихове, и Ю. СТЕПАНОВ.